Олег Балановский: Не надо «аланское одеяло» перетягивать на себя

О генетических аспектах истории Кавказа

Интервью д.б.н., проф. РАН О.П.Балановского информационно-аналитическому порталу «Кавказ сегодня» **— о проблемах интерпретации генетических данных в реконструкции истории народов и о пресловутом «аланском вопросе» .**

- Олег Павлович, бытует мнение, что именно в генетике сейчас происходят самые большие и важные открытия, благодаря которым возможно переосмыслить историю целых народов. Причём, буквально «под микроскопом». Так ли это?

— Начну с комментария об «истории под микроскопом». Микроскоп – всё же инструмент естественных наук, а история – нечто куда более сложное. Поэтому, если мы будем изучать её в буквальном смысле под микроскопом, разглядывая ДНК, то столкнёмся с массой проблем. Такое случается, когда сложный гуманитарный объект изучается методами естественных наук. Да, это очень мощные методы. Но они могут показать лишь часть всего исторического процесса.

Известный российский антрополог и историк М. В. Витов говорил, что биология даёт чрезвычайно обильный, но чрезвычайно однообразный материал – только о миграции человеческих масс и больше ни о чём. А история намного более сложное понятие. При генетических интерпретациях — и в массовом сознании, и в сознании учёных — есть соблазн интерпретировать генетические данные как всю полноту исторического процесса, забывая о том, что это лишь один его «угол», со своими ограничениями.

Ну а по сути Вы совершенно правы: генетика сейчас подробно описывает историю народонаселения, как и собственно история, археология, этнография, лингвистика, геоморфология и другие науки, из которых черпаются знания об истории человечества. Из них всех генетика в настоящее время развивается наиболее бурно и даёт много информации. И речь идёт лишь об одном: чтобы в данном контексте генетику не переоценивать и не недооценивать.

- «Аланский вопрос» — один из самых заметных дискурсов на Северном Кавказе. И нередко он становится предметом для спекуляций. Речь идёт о так называемом «аланском наследии». А там, где наследие – кому-то хочется определить наследника. Отвечают ли каким-то образом современные генетические исследования на этот вопрос?

— Удивительно, что именно этот вопрос настолько важен для многих. Ведь это же не какое-то «наследство», которое можно как-то физически поделить. Это некое желание «считать себя» потомками знаменитого народа. И я бы сказал, что мне это желание непонятно.

Вместо того, чтобы искать знатных предков, выискивать что-то в прошлом, для себя я бы предпочёл прикладывать усилия для того, чтобы сделать Россию и Кавказ великими сейчас и завтра.

Хотел бы объяснить своё сдержанное отношение к этому. Да, есть чисто научный вопрос: вот — были аланы, которые внесли значительный вклад в генофонд Кавказа. И – да, интересно и важно проследить, как этот генофонд сохранился. Как он растворялся, распределялся. Это совершенно нормальный научный вопрос. Но я не понимаю, почему именно этот вопрос имеет такое громкое «звучание». Ведь на Кавказе происходило множество других интересных, значительных событий.

Но почему именно «аланы»? Я могу назвать, по меньшей мере, двадцать, тридцать сравнимых по масштабу популяционных образований на Кавказе, потомков которых можно сейчас искать в средневековой популяции – древняя адыго-абхазская общность, древняя нахская общность, сложный этнический конгломерат, который формировался у картвелов… Почему общественный интерес вызывают именно аланы? Для учёных – это один из десяти-двадцати подобных вопросов.

Попробуем разобраться. Аланы – несомненный осколок ираноязычного мира. То есть, некого населения степей, которое двинулось на Кавказ и там сохранилось. Лингвистически – до сих пор, у осетин. И генетически, в какой-то степени, оно должно было сохраниться у тех же осетин, а также к западу и востоку от них, наверное, тоже.

Наши коллеги провели исследование генофондов Кавказа по древней ДНК, охватив интервал в три тысячи лет. Из него видно, что древние образцы Северного Кавказа распадаются на два чётких кластера, которые почти не взаимодействовали друг с другом. Это говорит о том, что на Кавказе географически почти вперемешку, в непосредственной близости, сосуществовали два совершенно разных генофонда. Один, условно, степной, другой – предгорный. И эта граница существовала все минувшие тысячелетия.

Сейчас, если мы посмотрим на современное население, древний генофонд Кавказа очень хорошо сохранился в Закавказье. Тогда и Северный Кавказ, и Закавказье были генетически одинаковыми. А вот северная часть населения Кавказа – сейчас это некий промежуток между исходным генофондом предгорной и степной частей. Где-то в интервале от двух тысяч лет до нашей эры до современности произошла мощная миграция из степей, которая генофонд Северного Кавказа изменила, а генофонд Закавказья не затронула.

Что это была за миграция – можно гадать достаточно много. Скорее всего, это произошло либо раньше, либо позже алан. Потому что позже алан происходили массовые средневековые миграции, связанные с историческими наследниками монгольских государств. Но и раньше, ещё в сарматское время, происходили массовые миграции. В том числе, могли что-то принести и аланы, в своём «кусочке времени».

Если не рассматривать пока генетику и просто задаться вопросом, где бы мог сохраниться этот генофонд, то ни у кого из известных мне специалистов (или просто рассматривающих этот вопрос с позиции здравого смысла) нет особых сомнений. Поскольку и с точки зрения лингвистических наследников алан, и с точки зрения эпицентра основной массы аланских находок — спорить о том, у каких современных популяций больше всего можно ожидать сохранение аланского генофонда, вроде как не приходится.

Если теперь обратиться к генетике, то что нужно, чтобы разобраться с «аланским вопросом»? Во-первых, посмотреть на генофонд осетин: нет ли у него каких-то больших отличий от генофонда остального Кавказа? И если такие отличия вдруг найдутся, то не связаны ли они с тем, что могло прийти из «степи»? Ну, тогда бы это хорошо укладывалось в схему: «пришли ираноязычные, смешались с местным населением, передали свой генофонд, больше всех он сохранился у осетин…». Но такого нет!

Что по всем хромосомам – не очень информативным, но очень многочисленным, что по Y-хромосоме – наиболее «капризной, одинокой», но и наиболее чувствительной, выявляется одна и та же картина: осетинский генофонд – плоть от плоти, кровь от крови всего остального генофонда Северного Кавказа. То есть, никаких следов массовых степных миграций у осетин нет. Нет их и у других народов Северного Кавказа.

Таким образом, если предполагать, что «аланский генофонд» сохранился в какой-то одной точке – такого нет.

Получается, что мы не видим ни у осетин, ни у кого-либо ещё следов того, что пришли степняки и оставили свой генофонд где-то в отдельно взятой точке. Из этого может следовать, например, что «аланское одеяло» надо не перетягивать на себя, а равномерно растянуть по всему Кавказу. Потому что, если такой вклад и был, то он распределился равномерно по всей территории Северного Кавказа. Даже там, где аланов исторически не было.

- Другие версии существуют?

— Да, может быть иная интерпретация — что этот вклад слишком мал генетически. Давайте посмотрим на историю Венгрии, где сработала именно такая модель. Жило там население, в Дунайской низменности. Говорило, скорее всего, на славянских языках. И вот, несколькими веками позже, чем аланы на Кавказ, пришли туда мадьяры – длинным путём, по степям, из Зауралья. Завоевали эту территорию, основали государство, принесли язык, но не передали свой генофонд. Если изучать современных венгров, то там иногда удаётся обнаружить какие-то слабые следы пришельцев. Но чаще всего не удаётся найти никакого сходства с Уралом.

А вот если посмотреть на древнюю ДНК самых первых десятилетий мадьярского владычества – в тех могильниках действительно сохраняются останки людей, генетически близких к современным хантам и манси. Получается, что генетики подтверждают то, в чём и так никто и не сомневается: была миграция мадьяр на Дунай. Но генетики добавляют, что их генофонд быстро растворился в огромной массе местного населения. Когорта завоевателей передала населению свой язык, но генофонда внесла так мало, что он растворился как капля в море.

Такая модель могла произойти и с аланами. Их лингвистическими потомками, бесспорно, являются осетины. А генетических потомков может и не быть, если их фактически слишком мало.

Кроме того, странно было бы ожидать, что аланы были все генетически одинаковыми. Почему нельзя предположить, что это были разные популяции, различающиеся между собой, и современное население унаследовало свою толику генофонда от местных, «своих» популяций алан? В данном случае от одного «аланского одеяла» всем достаётся по лоскуточку.

Прошу понять правильно: я лишь предлагаю генетические модели. И, надеюсь, далёк от предложений по «дележу» аланского наследства. Я лишь пытаюсь ответить на поставленный Вами чисто генетический вопрос.

Другое интервью О.П.Балановского редакции портала «Кавказ сегодня», в видеоформате, можно посмотреть по ссылке:

https://www.youtube.com/watch?v=aXfw-RakgWI&feature=youtu.be